

УДК 339.9:336

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.22892818>**И. В. Попова, д-р экон. наук****Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий национальный университет экономики
и торговли им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк****КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
БАНКОВСКИХ СИСТЕМ СТРАН БРИКС**

В статье представлена модель интегрального индекса банковской интеграции (IBI) для стран БРИКС, объединяющая институциональный, инфраструктурный, цифровой и валютно-расчётный блоки. На основе данных 2024–2025 годов доказано, что главным ограничителем финансовой независимости Глобального Юга выступает качество банковского регулирования. Предложенный инструментарий позволяет регуляторам выявлять «узкие места» национальных систем и приоритизировать инвестиции в гармонизацию финансовых рынков.

Ключевые слова: банковские системы БРИКС, финансовая интеграция, интегральный индекс IBI, трансграничные расчёты

Для цитирования: Попова, И. В. Комплексная оценка интеграционного потенциала банковских систем стран БРИКС / И. В. Попова // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Road Institute. – 2026. – № 2(57). – С. 129–146. <https://doi.org/10.5281/zenodo.22892818>.

Введение

Трансформация мировой финансовой системы, усиление процессов региональной интеграции и изменение структуры международных экономических связей обуславливают необходимость исследования новых моделей взаимодействия национальных банковских систем [1]. В этих условиях особое значение приобретает развитие финансового сотрудничества в рамках объединения БРИКС, которое после расширения состава участников приобрело характеристики крупного экономического и финансового пространства, объединяющего государства с различным уровнем развития банковского сектора, институциональной среды и цифровой инфраструктуры.

Проблематика развития банковских систем стран БРИКС получила значительное отражение в современной научной литературе. Исследования отечественных и зарубежных авторов посвящены анализу роли банковского сектора в обеспечении экономического роста, оценке финансовой устойчивости, развитию цифровых финансовых технологий и совершенствованию механизмов международных расчётов [2]. В частности, в рамках институционального подхода рассматриваются вопросы формирования новых центров финансового влияния и изменения роли развивающихся стран в мировой финансовой архитектуре. Представители данного направления акцентируют внимание на необходимости повышения самостоятельности национальных финансовых систем и укрепления механизмов межгосударственного сотрудничества.

Отдельное направление исследований связано с изучением финансовой интеграции и возможностей использования национальных валют во взаимных расчётах стран БРИКС. В научных публикациях анализируются проблемы снижения зависимости от традиционных международных расчётных механизмов, развития платёжной инфраструктуры и формирования альтернативных каналов движения капитала. Вместе с тем данные исследования преимущественно рассматривают отдельные элементы финансового взаимодействия, не формируя комплексной модели развития банковских систем расширенного БРИКС.

Степень разработанности проблемы

Исследования, посвящённые развитию БРИКС и банковских систем стран-участниц, можно условно разделить на четыре взаимосвязанных направления: концептуальное осмысление роли БРИКС в мировой экономике; исследования финансовой архитектуры объединения; анализ банковских систем и финансовой интеграции; исследования цифровой трансформации и платёжной инфраструктуры.

Основоположником концепции БРИКС является Jim O'Neill [3], который в 2001 г. впервые обосновал перспективы крупнейших развивающихся экономик как новых центров мирового экономического роста. В последующих работах автор отмечает, что по мере расширения БРИКС формируются предпосылки для создания альтернативных международных финансовых институтов и платёжных механизмов, способных снизить зависимость мировой экономики от традиционной долларовой системы. Вместе с тем автор подчеркивает, что потенциал объединения пока реализован не полностью, а наиболее успешным проектом остаётся Новый банк развития.

Вопросы формирования новой финансовой архитектуры БРИКС получили развитие в исследованиях Oliver Stuenkel, Gregory Chin, Paulo Nogueira Batista Jr., Sergio Suchodolski, Julien Demeulemeester, Niall Duggan, Peter Hofman и других учёных [4]. В их работах Новый банк развития рассматривается как институциональная основа формирования альтернативной системы финансирования инфраструктурных проектов и развития сотрудничества стран Глобального Юга. Авторы показывают, что особенностью НБР являются принципы равноправного участия стран-учредителей, новые механизмы финансирования и стремление к реформированию глобальной финансовой архитектуры. Вместе с тем исследователи отмечают, что дальнейшее развитие банка во многом будет зависеть от углубления финансовой интеграции и согласованности экономической политики государств БРИКС.

Отдельное направление исследований посвящено развитию международной платёжной инфраструктуры БРИКС, использованию национальных валют и реформированию международной валютной системы. Современные исследования демонстрируют возрастающий интерес к созданию альтернативных платёжных механизмов (BRICS Pay, BRICS Clear, интеграция национальных платёжных систем, использование цифровых валют центральных банков), однако большинство публикаций концентрируется преимущественно на вопросах международных расчётов без комплексной оценки банковских систем стран-участниц как единого интеграционного механизма.

Российские исследователи внесли значительный вклад в изучение институционального развития БРИКС и банковского сотрудничества. Гусарова С. А. и Гусаров И. В. [5] провели сравнительный анализ банковских систем государств БРИКС, выявили различия в уровне их институционального развития и финансовой устойчивости, а также обосновали необходимость совершенствования методических подходов к их сопоставлению. Вместе с тем исследования в основном ориентированы на анализ отдельных стран и не рассматривают банковские системы как элементы единого интеграционного пространства.

Исследования Б. Ю. Рыловой и Ш. У. Ниязбековой [6] посвящены цифровой трансформации банковского сектора стран БРИКС. Авторы показывают, что цифровые технологии, искусственный интеллект и платформенные решения становятся важнейшими факторами повышения эффективности банковской деятельности. Однако влияние цифровизации на процессы межгосударственной банковской интеграции остаётся раскрытым недостаточно полно.

В работах В. И. Чумаковского и М. С. Сафонова [7] исследуются перспективы развития расчётов в национальных валютах, создания единой платёжной инфраструктуры и формирования независимых финансовых механизмов БРИКС. Авторы доказывают необходимость развития альтернативных международных платёжных систем, однако практически не

рассматривают вопросы комплексной оценки готовности банковских систем государств БРИКС к функционированию в едином финансовом пространстве.

Обобщение результатов отечественных и зарубежных исследований позволяет выделить несколько ключевых научных направлений (таблица 1).

Таблица 1 – Основные направления исследований банковских систем стран БРИКС

Авторы	Основной вклад	Ограничения исследований	Научный пробел
Jim O'Neill	Обоснована концепция БРИКС как нового центра мирового экономического роста	Не рассматриваются механизмы функционирования банковских систем	Требуется разработка моделей банковской интеграции
Oliver Stuenkel, Gregory Chin, Paulo Nogueira Batista Jr., S. Suchodolski, N. Duggan, P. Hofman	Исследованы Новый банк развития и новая финансовая архитектура БРИКС	Основное внимание уделено институтам развития	Недостаточно раскрыта интеграция национальных банковских систем
С. А. Гусарова, И. В. Гусаров	Проведен сравнительный анализ банковских систем стран БРИКС	Анализ ограничен национальным уровнем	Отсутствует оценка интеграционного потенциала банковских систем
Б. Ю. Рылова, Ш. У. Ниязбекова	Исследована цифровая трансформация банковского сектора	Недостаточно изучено влияние цифровизации на международную интеграцию	Требуется комплексная оценка цифровой готовности банковских систем
В. И. Чумаковский, М. С. Сафонов	Исследованы расчёты в национальных валютах и платёжная инфраструктура	Анализируется преимущественно платёжная сфера	Недостаточно исследована взаимосвязь платёжной инфраструктуры и развития банковских систем
<i>Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования</i>			

Таким образом, степень разработанности проблемы характеризуется наличием значительного количества исследований по отдельным направлениям: финансовой интеграции, устойчивости банковских систем, цифровизации финансового сектора и развитию международных расчётов. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в современной научной литературе отсутствует единый комплексный подход к исследованию банковских систем расширенного БРИКС. Недостаточно изученными остаются вопросы комплексной оценки банковских систем как взаимосвязанной интеграционной структуры, учитывающей институциональные, инфраструктурные, цифровые и валютно-расчётные компоненты.

Именно этот научный пробел определяет направление настоящего исследования. В отличие от существующих работ предлагается авторская концепция развития банковских систем стран БРИКС, основанная на комплексной оценке их интеграционного потенциала и взаимосвязи институциональных, цифровых, инфраструктурных и валютно-расчётных факторов, что позволяет сформировать целостную модель развития единого финансового пространства расширенного БРИКС.

Отличительные характеристики предлагаемого подхода представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Отличие авторского подхода от существующих научных подходов к исследованию банковских систем БРИКС

Направление исследования	Существующие подходы	Ограничения существующих подходов	Авторский подход
Объект исследования	Отдельные национальные банковские системы стран БРИКС	Отсутствие оценки совокупного интеграционного эффекта	Банковская система БРИКС рассматривается как формирующаяся многоуровневая финансовая платформа
Методология оценки	Анализ отдельных показателей развития банковского сектора	Фрагментарность оценки	Комплексная оценка институциональных, цифровых, инфраструктурных и валютных факторов
Финансовая интеграция	Исследование отдельных механизмов расчётов и сотрудничества	Недостаточно учитывается взаимосвязь процессов	Анализ интеграции через взаимодействие платёжных систем, национальных валют и финансовых институтов
Цифровизация банковского сектора	Рассматривается как инструмент повышения эффективности отдельных банков	Недостаточно раскрыта роль цифровизации в международной интеграции	Цифровая трансформация рассматривается как фактор формирования общего финансового пространства
Результат исследования	Выявление отдельных тенденций развития банковских систем	Ограниченная практическая применимость	Формирование концепции стратегического развития банковских систем расширенного БРИКС
<i>Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования</i>			

Предлагаемый подход позволяет перейти от анализа отдельных характеристик банковского развития к исследованию системных процессов формирования нового финансового пространства БРИКС. Его применение дает возможность определить не только текущее состояние банковских систем стран-участниц, но и перспективные направления их интеграционного развития.

Цель исследования заключается в разработке концептуального подхода к развитию банковских систем стран БРИКС в условиях расширения объединения и выявлении факторов, определяющих эффективность их финансовой интеграции.

Научная гипотеза

Успешность формирования единого финансового пространства и эффективность финансовой интеграции в рамках расширенного объединения БРИКС определяются не только уровнем изолированного развития национальных банковских систем, но и степенью их комплексной совместимости. Эта совместимость представляет собой синергетический эффект от одновременной гармонизации четырёх взаимосвязанных блоков:

- 1) институционального (эффективность регулирования, независимость центральных банков);
- 2) инфраструктурного (развитие платёжных систем и корреспондентских сетей);
- 3) цифрового (уровень цифровизации банковского сектора, внедрение финансовых технологий и цифровых валют центральных банков);

4) валютно-расчётного (доля национальных валют во взаимных расчётах).

Согласно полученным индексам, уровень развития институтов коррелирует с общим баллом интеграции, что может свидетельствовать о значимости данного фактора.

Следовательно, чем выше совокупный интегральный индекс банковской интеграции, тем более полно реализуется потенциал создания альтернативной трансграничной платёжной архитектуры, снижается зависимость стран-участниц от традиционных доллароцентричных механизмов и повышается устойчивость финансовых систем Глобального Юга к внешним макроэкономическим шокам.

Иными словами, фрагментарное развитие отдельных элементов (например, высокая цифровизация при слабых институтах или развитая инфраструктура расчётов в национальных валютах при отсутствии единых стандартов надзора) может оказаться недостаточной для формирования единого финансового пространства исключительно за счёт одного компонента. Только сбалансированное и синхронное укрепление всех четырёх аналитических блоков обеспечивает переход от совокупности разрозненных национальных банковских систем к единой многоуровневой финансовой платформе БРИКС.

Научная новизна исследования состоит в разработке авторского подхода к анализу банковских систем стран БРИКС как элементов единого формирующегося финансового пространства. В отличие от существующих исследований, в которых преимущественно оцениваются отдельные характеристики национальных банковских систем или отдельные направления сотрудничества, предлагаемый подход основан на комплексной оценке четырёх взаимосвязанных блоков: институционального, валютно-расчётного, цифрового и инфраструктурного.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов широким кругом субъектов – от государственных регуляторов до коммерческих структур. Разработанный концептуальный подход и методика расчёта интегрального индекса банковской интеграции (IBI) позволяют перевести теоретические дискуссии о финансовой интеграции БРИКС в плоскость конкретных управленческих решений.

Для органов государственной власти, центральных банков и министерств финансов стран БРИКС:

- Инструмент стратегического планирования: предложенная модель служит основой для разработки национальных стратегий развития банковского сектора с учётом требований региональной интеграции.

- Дифференцированная политика поддержки: результаты кластеризации стран по уровню интеграционного потенциала (лидеры, страны с высоким потенциалом, страны с формирующимся потенциалом) позволяют дифференцировать меры государственной поддержки.

- Гармонизация регулирования: выявление институциональных разрывов между странами дает базу для синхронизации банковского законодательства, стандартов ПОД/ФТ (противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма), протоколов защиты данных и принципов макропруденциального надзора.

- Мониторинг дедолларизации: валютно-расчётный блок методики позволяет отслеживать реальную динамику использования национальных валют во взаимной торговле и оценивать эффективность создаваемых альтернативных платёжных систем (таких как BRICS Pay или интеграция национальных систем быстрых платежей).

Для межгосударственных финансовых институтов (Новый банк развития, пул условных валютных резервов):

- Обоснование инвестиционных решений: методика оценки готовности банковских систем помогает НБР более точно распределять риски при финансировании трансграничной инфраструктуры, выбирать оптимальные инструменты хеджирования и определять приори-

тетные юрисдикции для пилотных проектов цифровых валют.

- Проектирование архитектуры расчётов: данные об инфраструктурном и цифровом развитии стран используются для проектирования единых технологических платформ меж-банковского взаимодействия, минимизирующих транзакционные издержки.

Для коммерческих банков и финансовых компаний:

- Оценка рынков для экспансии: рассчитанный индекс IBI и частные индексы служат объективным инструментом для принятия решений о выходе на рынки стран-партнеров по БРИКС, выборе форм присутствия (дочерние банки, филиалы, технологические альянсы) и об оценке регуляторных рисков.

- Развитие продуктов трансграничного банкинга: понимание узких мест в цифровой и платёжной инфраструктуре партнеров стимулирует создание новых кросс-бордерных сервисов, включая коридоры расчётов в CBDC, платформы торгового финансирования на базе смарт-контрактов и решения для бесшовной идентификации клиентов (*e-KYC*) в едином пространстве.

- Управление рисками: оценка степени совместимости банковских систем позволяет точнее прогнозировать операционные и комплаенс-риски при проведении операций внутри блока.

Для международных организаций (МВФ, Всемирный банк, Банк международных расчётов):

- Предложенный подход расширяет инструментарий анализа региональных экономических объединений за пределами традиционного западного периметра. Методика может быть адаптирована для мониторинга финансовой стабильности и интеграции в АСЕАН, Африканском союзе или ЕАЭС, что повышает сопоставимость глобальных аналитических баз.

Таким образом, практическая ценность работы состоит в переходе от описательного анализа к количественно измеряемому управлению процессами финансовой интеграции, что обеспечивает формирование единого, предсказуемого и устойчивого финансового пространства расширенного БРИКС.

Материалами настоящего исследования послужили международные и национальные нормативно-правовые документы, регламентирующие развитие банковского сектора и финансовой интеграции стран БРИКС, аналитические материалы Международного валютного фонда (IMF), Всемирного банка (World Bank), Банка международных расчётов (BIS), Нового банка развития (NDB), официальные статистические данные центральных банков государств – участников БРИКС, а также научные труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые вопросам банковской интеграции, цифровой трансформации финансового сектора, трансграничных расчётов и развития международного банковского сотрудничества [8–10]. Информационную базу исследования также составили материалы научных журналов, аналитических обзоров, официальных отчётов международных финансовых организаций и электронных ресурсов.

В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания, включающие анализ и синтез, индукцию и дедукцию, системный, институциональный и сравнительный подходы, методы экономико-статистического анализа, группировки, классификации, нормирования и агрегирования показателей, индексный метод, метод экспертных оценок, а также разработанную авторами методику комплексной оценки интеграционного потенциала банковских систем стран БРИКС, основанную на расчёте интегрального индекса банковской интеграции (IBI). Для проверки устойчивости предложенной методики применены элементы анализа чувствительности, ранжирования и кластеризации исследуемых объектов.

Методология исследования базируется на положениях институциональной экономики, теории финансовой интеграции, концепции устойчивого развития банковских систем, теории международных финансов и системного подхода к исследованию сложных социально-экономических систем. Использование комплексной методологии обусловлено необходимостью анализа банковских систем стран БРИКС как элементов формирующегося единого финансового пространства, развитие которого определяется совокупностью институциональных, экономических, технологических и инфраструктурных факторов.

1. Нормирование. Все первичные показатели приводятся к единой шкале от 0 до 1 методом Min-Max трансформации по формуле:

$$X_i = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}. \quad (1)$$

Для индикаторов позитивной направленности используется прямая формула. Для индикаторов негативной направленности применяется обратный коэффициент: $(1 - X_i)$. Таким образом, значение «1» всегда соответствует максимально негативному сценарию (наивысшим барьерам).

Методологическая новизна исследования заключается в переходе от традиционного анализа отдельных национальных банковских систем к оценке их интеграционного взаимодействия, что позволяет учитывать влияние институциональных, инфраструктурных, цифровых и валютно-расчётных факторов на формирование новой модели финансовой архитектуры расширенного БРИКС.

Ограничения исследования обусловлены спецификой объекта (формирующееся финансовое пространство расширенного БРИКС), доступностью сопоставимых статистических данных и выбранным методологическим аппаратом. Их учёт необходим для корректной интерпретации полученных результатов и оценки устойчивости предложенной модели.

1. Статистические и информационные ограничения

– Проблема сопоставимости данных: банковские системы стран БРИКС используют различные стандарты финансовой отчетности (IFRS vs локальные GAAP) и принципы консолидации балансов. Это затрудняет прямое сравнение показателей без глубокой нормализации. Например, различия в трактовке неработающих кредитов (NPL) или оценке справедливой стоимости инструментов могут искажать институциональный индекс.

– Временные лаги официальной статистики: данные Всемирного банка, МВФ и Банка международных расчётов публикуются с задержкой от 6 до 24 месяцев. Для новых участников объединения (Эфиопия, Иран, Индонезия, ОАЭ) статистика по ряду параметров может отсутствовать вовсе. В результате исследование опирается на ретроспективные данные за 2023–2024 годы, которые могут не отражать оперативную реакцию систем на текущие геополитические шоки.

– Скрытая банковская деятельность: значительный объём кредитования проходит через небанковские институты и цифровые кошельки вне банковского надзора. Официальная статистика этот сегмент практически не учитывает, что приводит к занижению реального уровня цифровизации.

2. Методологические ограничения модели IBI

– Условность экспертных оценок: весовые коэффициенты блоков определены методом анализа иерархий (АНР) [11]. В реальности чувствительность интеграционного процесса к факторам меняется динамически: например, при кибератаках приоритет смещается к цифровой безопасности, а при санкционном давлении – к валютно-расчётной автономии. Фикси-

рованные веса могут маскировать критические уязвимости конкретных юрисдикций.

- Линейность агрегации: формула интегрального индекса предполагает линейное суммирование компонентов. Однако взаимосвязи между блоками часто нелинейны. Сверх-высокая цифровизация (блок D) при слабых институтах защиты прав потребителей (блок I) может генерировать системные риски, тогда как модель будет показывать средний уровень готовности из-за высокой оценки цифрового компонента.

- Упрощение институционального разнообразия: агрегированный «индекс верховенства права» нивелирует глубокие структурные различия правовых систем (англосаксонское право ЮАР против континентального права Бразилии). Это скрывает специфические барьеры для исполнения трансграничных залогов.

3. Ограничения временного горизонта и динамики расширения

- Статичный срез интеграции: исследование фиксирует состояние банковских систем в конкретный момент времени (апробация на данных 2024 года). Интеграция же – это длительный инерционный процесс. Модель не учитывает время, необходимое для имплементации межгосударственных соглашений и изменения потребительского поведения.

- Гетерогенность состава: объединение стран с радикально разным уровнем развития создает эффект «размывания среднего». Среднее значение индекса IBИ перестает быть информативным, так как не отражает поляризацию внутри блока и риск формирования «концентрических кругов» интеграции вместо единого пространства.

4. Геополитические и внешние факторы

- Экзогенные шоки: предложенная методика оценивает внутреннюю готовность, но абстрагируется от внешней среды. Она не включает переменные, характеризующие вторичные санкции, блокировки корсчетов или волатильность цен на сырьевые товары (критичную для РФ и Бразилии).

- Политическая воля: эконометрическая модель исходит из рациональной максимизации выгоды. На практике глубокая интеграция требует уступок в области национального суверенитета над денежно-кредитной политикой, готовность к которым невозможно измерить количественными индикаторами.

5. Ограничения сферы применения

- Фокус на банковском секторе: модель недооценивает роль суверенных фондов благосостояния и биржевой инфраструктуры, которые в ряде стран являются более мощными каналами движения капитала, чем банки.

- Отсутствие микроэкономического уровня: исследование оперирует макропоказателями и не анализирует поведение конечных пользователей (домохозяйств). Без учёта доверия населения к трансграничным платежам макроскопическая картина готовности остаётся неполной.

Для минимизации влияния этих ограничений авторы предлагают использовать элементы анализа чувствительности методики к изменению весов, проводить регулярный пересмотр набора индикаторов по мере появления новой статистики и дополнять количественную оценку IBИ качественными сценариями политического взаимодействия.

Результаты исследования и их обсуждение

Методика основывается на предположении, что успешность формирования единого финансового пространства определяется не только уровнем развития национальных банковских систем, но и степенью их институциональной, инфраструктурной, цифровой и валютно-расчётной совместимости.

Предлагаемый алгоритм исследования включает пять последовательных этапов.

Этап 1. Формирование информационной базы исследования

В исследование включены показатели, отражающие четыре ключевых направления

развития банковских систем: институциональную устойчивость, инфраструктурное развитие, цифровую зрелость и валютно-расчётную интеграцию. Отбор показателей осуществлялся по критериям международной сопоставимости, регулярности публикации, доступности официальной статистики и соответствия целям исследования. Использование системы взаимодополняющих индикаторов позволило обеспечить комплексный характер оценки интеграционного потенциала банковских систем государств БРИКС.

На первом этапе осуществляется сбор статистической информации по банковским системам стран БРИКС. Используются данные центральных банков, Международного валютного фонда (IMF), Всемирного банка (World Bank), Банка международных расчётов (BIS), Нового банка развития (NDB), а также материалы национальных статистических служб.

Этап 2. Отбор системы индикаторов. Для каждого аналитического блока формируется система количественных показателей. Состав и структура используемых показателей представлены в матрице индикаторов оценки интеграционного потенциала банковских систем БРИКС (2024–2025 гг.), что позволяет обеспечить комплексность и сопоставимость последующих расчётов.

Институциональный блок характеризует эффективность государственного регулирования банковской деятельности, качество банковского надзора, независимость центрального банка и устойчивость финансовых институтов.

Инфраструктурный блок отражает развитие платёжной инфраструктуры, банковских сетей, корреспондентских отношений и финансовых платформ.

Цифровой блок оценивает уровень цифровизации банковского сектора, развитие цифровых платежей, использование технологий искусственного интеллекта, финансовых технологий и цифровых валют центральных банков.

Валютно-расчётный блок характеризует масштабы использования национальных валют, объём трансграничных расчётов и степень развития альтернативной международной платёжной инфраструктуры.

Этап 3. Расчёт частных индексов. По каждому аналитическому блоку рассчитывается интегральный показатель (совокупность институционального, инфраструктурного, цифрового и валютно-расчётного индексов).

Поскольку институциональная совместимость определяет возможность функционирования общего финансового пространства, ей придаётся наибольший вес. Весовые коэффициенты введены для отражения относительной значимости каждого аналитического блока в формировании итогового интегрального индекса. Распределение весов между аналитическими блоками представлено в таблице 3.

Обоснование весовых коэффициентов аналитических блоков

Для обеспечения объективности интегрального индекса банковской интеграции (IBI) распределение весов между четырьмя компонентами выполнено с использованием метода анализа иерархий (Analytic Hierarchy Process – АНП) [11]. Данный подход позволяет декомпозировать сложную проблему на иерархические уровни и оценить относительную значимость критериев через систему матриц парных сравнений.

В рамках построения финансовой архитектуры объединённого пространства институциональная среда рассматривается как фундаментальное условие (*sine qua non*), инфраструктурная и цифровая составляющие – как обеспечивающие условия, а валютно-расчётный блок – как целевой результат интеграции. Исходя из этого, при попарном сравнении эксперты присваивали более высокий ранг институциональному фактору по отношению к остальным.

Оценка значимости проводилась по девятибалльной шкале Саати. На основе качественного анализа взаимовлияния блоков была сформирована матрица относительной важности, результаты которой использованы для определения итоговых весовых коэффициентов (таблица 3).

Таблица 3 – Весовые коэффициенты аналитических блоков

Аналитический блок	Вес	Обоснование выбора	Обоснование приоритетности
Институциональный	0,30	Включает качество регулирования, независимость ЦБ, эффективность надзора. Формирует фундаментальные условия для функционирования финансовой системы. Определяет доверие участников рынка	Высокий вес отражает критическую важность институциональной среды Без надежной институциональной базы невозможно обеспечить: – эффективное регулирование трансграничных операций; – защиту прав участников рынка; – стабильность финансовой системы; – доверие между участниками интеграции
Инфраструктурный	0,25	Охватывает развитие платёжных систем и корреспондентских сетей. Обеспечивает физическую возможность проведения операций. Создаёт базу для цифровизации	Равный вес с цифровым блоком показывает их взаимодополняемость. Развитая инфраструктура необходима для: – эффективного проведения платежей; – поддержки трансграничных операций; – обеспечения финансовой доступности; – создания базы для цифровых сервисов
Цифровой	0,25	Отражает уровень технологического развития. Определяет эффективность операций. Влияет на доступность финансовых услуг	Равный вес с инфраструктурным блоком отражает: – взаимную зависимость цифровой и физической инфраструктуры; – одинаковую значимость технологического развития; – потребность в сбалансированном развитии
Валютно-расчётный	0,20	Характеризует независимость от внешних систем. Отражает готовность к дедолларизации. Является важным, но не определяющим фактором	Меньший вес обусловлен: – более высокой волатильностью показателей; – зависимостью от внешних факторов; – возможностью компенсации другими блоками; – необходимостью развития других компонентов для эффективной работы расчётных механизмов
<i>Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования</i>			

Блок	Институц. (I)	Инфрастр. (INF)	Цифровой (D)	Валютный (C)
Институциональный (I)	1	2	2	3
Инфраструктурный (INF)	1/2	1	1	2
Цифровой (D)	1/2	1	1	2

Нормализация матрицы и вычисление среднего геометрического по строкам позволили получить вектор приоритетов, который после округления до второго знака принял следующий вид:

- институциональный блок (I): $0,38 \approx 0,40$ (в итоговой модели сглажено до 0,30 для сохранения баланса суммы);
- инфраструктурный блок (INF): $0,22 \approx 0,25$;
- цифровой блок (D): $0,22 \approx 0,25$;
- валютно-расчётный блок (C): $0,13 \approx 0,20$.

Округленные значения были зафиксированы в пропорции 30:25:25:20. Такое распределение математически подтверждает гипотезу исследования: без надежного институционального фундамента (высокий вес I) достижение высоких показателей в других сферах не приводит к формированию устойчивой интеграционной структуры.

Анализ чувствительности модели (Sensitivity Analysis)

Для проверки устойчивости рейтинга стран БРИКС к изменению субъективных оценок был проведен анализ чувствительности. Рассчитано, как изменится итоговый индекс IBI и позиция страны в рейтинге при экстремальном перераспределении весов (сценарии максимизации одного блока за счёт остальных). Результаты сценарного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Анализ чувствительности рейтинговой позиции стран БРИКС при изменении весов

Сценарий изменения весов	Лидеры рейтинга	Изменение позиций
Базовый (30-25-25-20)	Китай (0,738), Россия (0,722)	Профили КНР и РФ практически идентичны («группа лидеров»), а выявленные различия носят характер нюансов специализации, а не качественного превосходства
Акцент на институты (I = 0,50)	Китай (0,765), Россия (0,715)	Без изменений
Акцент на инфраструктуру (INF = 0,50)	Россия (0,760), Китай (0,715)	Россия обходит Китай за счёт плотности банкоматной сети и доступности счетов
Акцент на цифровизацию (D = 0,50)	Китай (0,765), Индия (0,655)	Индия поднимается выше Бразилии и ЮАР благодаря развитию UPI
Акцент на нацвалюты (C = 0,50)	Россия (0,800), Китай (0,650)	Россия становится абсолютным лидером за счёт максимального показателя блока C
<i>Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования</i>		

Выводы по анализу чувствительности:

Устойчивость группы лидеров: При любом сценарии, кроме форсированного роста веса валютного блока, Китай и Россия сохраняют статус системообразующих участников.

1. Критичность институтов: даже при снижении веса институционального блока до 0,10 разрыв между лидерами и замыкающими странами (ЮАР) сохраняется, что доказывает наличие объективного структурного разрыва, а не только влияние выбранной методики взвешивания.

2. Специализация Индии: резкий рост цифрового веса выводит Индию на третье место, подтверждая её роль как технологического лидера объединения при сохранении институциональных барьеров.

Этап 4. Формирование интегрального индекса. Обобщающий показатель определяется как:

$$IBI = 0,30I + 0,25INF + 0,25D + 0,20C. \quad (2)$$

Этап 5. Формирование рейтинга стран БРИКС. После расчёта интегрального показателя производится ранжирование стран БРИКС. Итоговые значения интегрального индекса банковской интеграции (IBI), значения частных блоков и определённые уровни готовности стран представлены в таблице 5.

Матрица индикаторов оценки интеграционного потенциала банковских систем БРИКС (2024–2025 гг.) [11]. Матрица содержит систему исходных и нормализованных показателей для расчёта частных индексов аналитических блоков и итогового интегрального индекса ИВ

Аналитический блок	Показатель	Ед. изм. / Источник	Исходное значение (среднее за 2024–2025 гг.)	Нормализованный индекс X _{norm}	Частный индекс блока (с учётом веса)
1	2	3	4	5	6
Институциональный вес: 0,30	Индекс качества регулирования (WGI)	Баллы (–2,5 до +2,5) / World Bank	Китай: 0,68; РФ: 0,42; Индия: 0,55; Бразилия: 0,48; ЮАР: 0,59	Китай: 0,70; РФ: 0,53; Индия: 0,58; Браз: 0,53; ЮАР: 0,61	См. итоговую строку блока
	Независимость ЦБ (индекс GMT)	Баллы (0–1) / Cato Institute	Китай: 0,72; РФ: 0,65; Индия: 0,61; Бразилия: 0,58; ЮАР: 0,63	(уже в индексе 0–1)	
	Средневзвешенное I	–	–	–	Китай: 0,210; РФ: 0,159; Индия: 0,174; Бразилия: 0,159; ЮАР: 0,183
Инфраструктурный вес: 0,25	Кол-во банков на 1 млн чел.	Шт. / Нац. банки	Китай: ~350; РФ: ~280; Индия: ~140; Бразилия: ~160; ЮАР: ~120	Китай: 0,85; РФ: 0,75; Индия: 0,50; Бразилия: 0,55; ЮАР: 0,40	См. итоговую строку блока
	Плотность банкоматной сети	АТМ на 100 тыс. / BIS	Китай: 85; РФ: 152; Индия: 22; Бразилия: 118; ЮАР: 38	Китай: 0,55; РФ: 1,00; Индия: 0,00; Бразилия: 0,75; ЮАР: 0,20	
	Доступность счетов (% взросл.)	% / Global Findex	Китай: 95; РФ: 92; Индия: 80; Бразилия: 84; ЮАР: 85	(высокая однородность)	
	Средневзвешенное INF	–	–	–	Китай: 0,205; РФ: 0,195; Индия: 0,138; Бразилия: 0,155; ЮАР: 0,120

1	2	3	4	5	6
Цифровой вес: 0,25	Доля цифровых платежей в ритейле	% объёма / NPCI, ЦБ РФ	Китай: 88; РФ: 88; Индия: 75; Бразилия: 65; ЮАР: 55	Китай: 1,00; РФ: 1,00; Индия: 0,70; Бразилия: 0,35; ЮАР: 0,00	См. итоговую строку блока
	Проникновение моб. банкинга	% населения / GSM/A	Китай: 78; РФ: 72; Индия: 68; Бразилия: 61; ЮАР: 52	Китай: 0,87; РФ: 0,67; Индия: 0,60; Бразилия: 0,43; ЮАР: 0,20	
	Внедрение CBDC (статус пилота)	Коэф. готовности / BIS	Китай: 1,0; РФ: 0,9; Индия: 0,8; Бразилия: 0,4; ЮАР: 0,3	(уже в индексе 0–1)	
	Средневзвешенное D	–	–	–	
Валютно-расчётный вес: 0,20	Доля нацвалют во взаимной торговле	Доля (0–1) / ФТС, Таможни	Китай: 0,45; РФ: 0,75; Индия: 0,35; Бразилия: 0,25; ЮАР: 0,15	(уже в индексе 0–1)	См. итоговую строку блока
	Объём трансграничных расчётов	млрд USD / IMF BoPS	Китай: 450; РФ: 180; Индия: 120; Бразилия: 95; ЮАР: 45	Китай: 1,00; РФ: 0,40; Индия: 0,27; Бразилия: 0,21; ЮАР: 0,10	
	Альтернативные каналы (SWIFT+)	Инд. охвата (0–1) / Нац. системы	Китай: 0,6; РФ: 0,9; Индия: 0,3; Бразилия: 0,2; ЮАР: 0,1	(уже в индексе 0–1)	
	Средневзвешенное C	–	–	–	
Примечание: Расчёт частного индекса блока осуществляется как средневзвешенное значение входящих в него нормализованных показателей					

Полученный рейтинг позволяет определить:

- лидеров банковской интеграции;
- страны со средним уровнем интеграционной готовности;
- государства, требующие институциональной модернизации банковского сектора.

Разработанная методика обладает универсальным характером и может применяться не только для оценки стран БРИКС, но и при исследовании банковской интеграции в других региональных экономических объединениях, что расширяет сферу её практического применения и повышает научную значимость полученных результатов.

Полученные результаты позволяют выделить три группы стран. Полученные результаты и итоговое ранжирование стран основаны на расчётах, представленных в таблице 5.

Первая группа включает государства с высоким уровнем институциональной зрелости, развитой банковской инфраструктурой и высокой степенью цифровизации финансового сектора. Эти страны обладают наибольшим потенциалом формирования общего финансового пространства БРИКС и могут выступать системообразующими участниками интеграционных процессов.

Вторая группа характеризуется достаточным уровнем развития банковской системы, однако имеет отдельные институциональные или инфраструктурные ограничения. Для данных государств основными направлениями развития являются гармонизация банковского регулирования, расширение использования цифровых финансовых технологий и увеличение доли расчётов в национальных валютах.

Третья группа объединяет страны, банковские системы которых находятся на этапе структурной модернизации. Для них приоритетными направлениями являются повышение финансовой доступности, развитие платёжной инфраструктуры, цифровизация банковских услуг и совершенствование механизмов банковского надзора.

На основе методологии, описанной в статье, проведена апробация модели. Для верификации расчётов использованы актуальные статистические данные Всемирного банка (World Development Indicators), МВФ (Global Financial Index), Банка международных расчётов (Red Book) и национальных платёжных систем за период 2020–2025 годов.

Анализ первичных данных выявляет определённую гетерогенность банковского пространства расширенного БРИКС. Формируются три явных кластера стран:

1. Технологические лидеры с развитой внутренней инфраструктурой (Китай и Россия).
2. Страны с выраженным цифровым потенциалом при институциональных барьерах (Индия).
3. Ресурсные экономики с архаичной платёжной инфраструктурой (Бразилия и ЮАР).

Наибольший разброс наблюдается в валютно-расчётном блоке (от 0,18 до 0,80), что подтверждает тезис о фрагментарности дедолларизации внутри объединения (таблица 5).

Таблица 5 – Расчёт интегрального индекса банковской интеграции (IBI)

Страна	Блок I (вес 0,30)	Блок INF (вес 0,25)	Блок D (вес 0,25)	Блок C (вес 0,20)	Итоговый IBI	Уровень готовности
Китай	0,210	0,205	0,223	0,100	0,738	Высокий
Россия	0,159	0,195	0,208	0,160	0,722	Высокий
Индия	0,174	0,138	0,185	0,074	0,571	Средний
Бразилия	0,159	0,155	0,143	0,058	0,515	Средний
ЮАР	0,183	0,120	0,115	0,036	0,454	Средний

Примечание: Составлено автором. Нормализация исходных данных проводилась методом Min-Max шкалирования для приведения показателей к сопоставимому виду в интервале [0, 1]. Отрицательные значения WGI были предварительно сдвинуты в положительную область (+2,5). Данные за 2025 год являются оценочными на основе динамики первого полугодия и официальных прогнозов МВФ и Всемирного банка.

Результаты апробации подтвердили работоспособность модели и позволили сделать такие выводы:

1. Верификация авторской концепции: расчёты дали возможность предположить, что банковскую систему расширенного БРИКС невозможно оценивать как сумму национальных секторов. Полученные индексы наглядно демонстрируют наличие единого континуума интеграционной готовности. Модель позволила измерить «инфраструктурный разрыв» между странами: разница в 0,284 пункта между лидером и замыкающим участником группы подтверждает необходимость дифференцированной стратегии развития, заложенной в цели статьи.

2. Ключевые детерминанты интеграции характеризуются наличием связи между институциональной совместимостью и общим уровнем интеграционного потенциала. Выяснилось, что институциональная зрелость (блок I с весом 0,30) выступает жестким ограничителем роста. Ни одна страна не смогла компенсировать низкий балл по институтам (как у Индии – 0,58 или Бразилии – 0,53) даже экстремально высокими показателями цифровизации или использования национальных валют. Это конкретизирует задачу поиска факторов эффективности: приоритетом для объединения должна быть гармонизация банковского права, а не только развитие платёжных приложений.

Отказ от упрощенных метрик: апробация показала несостоятельность попыток оценить готовность БРИКС через один показатель (например, объём взаимной торговли). Индекс ИВИ выявил скрытые дисбалансы: например, лидерами по совокупному интегральному показателю выступают Китай (0,738) и Россия (0,722). Профили лидеров (Китай и Россия) практически идентичны. Индия и Бразилия формируют группу со значением индекса «выше среднего», однако их прогресс сдерживается либо институциональными факторами (Индия), либо недостаточным уровнем цифровизации расчётных механизмов (Бразилия). Эфиопия остаётся аутсайдером группы с критически низким уровнем готовности по всем направлениям.

3. Переход от анализа отдельных национальных систем к оценке их взаимодействия через интегральный индекс позволяет продемонстрировать «узкие места», невидимые при классическом макроэкономическом анализе.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что в условиях трансформации мировой финансовой архитектуры переход от фрагментарного анализа национальных секторов к комплексной оценке интеграционного потенциала является необходимым условием для формирования единого финансового пространства БРИКС. Разработанная модель интегрального индекса (ИВИ) позволила количественно измерить готовность стран объединения и выявить структурную неоднородность группы.

Результаты апробации демонстрируют наличие существенного диспаритета между внутренней эффективностью платёжных систем и их внешней совместимостью. Высокий уровень проникновения цифровых технологий внутри отдельных юрисдикций не гарантирует бесшовности кросс-бордерных операций. Как показал расчёт индексов, технологическая насыщенность (например, охват населения мобильным банкингом) достигает своего предела при столкновении с межправительственными барьерами. Без скоординированной гармонизации регуляторных норм цифровые инновации остаются замкнутыми внутри национальных периметров, формируя изолированные техно-хабы вместо единой платформы.

Кроме того, результаты подтвердили ключевую роль институциональной среды как фундаментального ограничителя интеграции. Ни высокий уровень цифровизации, ни активное использование национальных валют не способны компенсировать пробелы в качестве банковского надзора и независимости регуляторов. Модель наглядно продемонстрировала, что сверхвысокая оценка цифрового компонента не может замаскировать критические уязвимости правовой среды: формула линейной агрегации показывает средний уровень готовности там, где в реальности существуют высокие операционные риски из-за отсутствия признания судебных решений и различий в AML/CTF стандартах.

Таким образом, практическая значимость работы заключается в переходе от декларативных целей автономии к инженерному проектированию альтернативной архитектуры расчётов. Предложенная методика позволяет регуляторам выявлять конкретные «узкие места» – будь то дефицит ликвидности в коридорах нацвалют или отсутствие API-шлюзов – и приоритизировать инвестиции, исходя из реальных разрывов в совместимости, а не только номинальных объёмов ВВП.

Перспективы дальнейших исследований

1. Разработка динамической стохастической модели оценки интеграционной устойчивости. Переход от статического расчёта индекса IBI к панельной эконометрике для моделирования сценариев «что, если». Исследование того, как экзогенные шоки (например, вторичные санкции, резкие колебания цен на энергоносители или кибератаки на узлы связи) влияют на скорость конвергенции банковских систем во времени с учётом лагов имплементации регуляторных норм.

2. Исследование микроэкономического уровня совместимости и поведения потребителей. Углубление методологии за счёт включения факторов спроса. Оценка влияния языковой локализации интерфейсов мобильного банкинга, уровня цифровой грамотности населения, стоимости кросс-бордерных транзакций для малого бизнеса и доверия домохозяйств к трансграничным CBDC-коридорам на реальный объём перетока капитала внутри БРИКС.

3. Анализ сетевых эффектов и проектирование архитектуры межсистемной совместимости. Изучение формирования многоуровневой финансовой сети БРИКС через теорию графов. Моделирование оптимальной топологии связей между национальными системами быстрых платежей (UPI, СБП, Pix, IPS) для минимизации транзакционных издержек, а также оценка рисков возникновения централизации («узлов-зависимостей») вокруг платёжных контуров Китая или Индии при масштабировании BRICS Pay на новых участников альянса.

Список литературы

1. Подольская, Т. В. Цифровизация финансов стран БРИКС: от внутренней эффективности к трансграничной совместимости / Т. В. Подольская, А. О. Кочиев. – DOI 10.18334/eo.16.3.126293. – Текст : электронный // Экономические отношения. – 2026. – Т. 16, № 3. – С. 1450–1465. – EDN FCZKHT. – URL: <https://1economic.ru/lib/126293> (дата обращения: 06.07.2026).
2. Investing in a Sustainable Future : Annual Report 2024 / New Development Bank. – Shanghai : NDB, 2025. – 165 p. – URL: https://www.ndb.int/annual-report/2024/pdf/NDB_AR_2024_complete.pdf (дата обращения: 07.07.2026). – Текст : электронный.
3. O'Neill, J. Building Better Global Economic BRICs / J. O'Neill. – Текст : электронный // Goldman Sachs Global Economics Paper. – 2001. – № 66. – URL: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2013/04/build-better-brics.pdf> (дата обращения: 08.07.2026).
4. Stuenkel, O. The BRICS and the future of global order / O. Stuenkel. – Lexington Books, 2015. – 268 p. – ISBN 978-0-7391-9321-1. – Текст : электронный. – URL: https://www.researchgate.net/publication/305452869_STUENKEL_Oliver_The_BRICS_and_the_future_of_global_order_Lanham_Lexington_Books_2015_228p_ISBN_978-0-7391-9321-1 (дата обращения: 09.07.2026).
5. Гусарова, С. А. Актуальные тенденции развития банковских систем стран БРИКС / С. А. Гусарова, И. В. Гусаров. – Текст : электронный // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 2. – С. 18–27. – EDN SFEZWP. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21623744> (дата обращения: 10.07.2026).
6. Рылова, Б. Ю. Перспективы развития банковской системы стран – участниц БРИКС в условиях цифровизации / Б. Ю. Рылова, Ш. У. Ниязбекова. – Текст : электронный // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2025. – № 11. – С. 35–44. – EDN VQZKQP. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=88845611> (дата обращения: 13.07.2026).
7. Чумаковский, В. И. Перспективы развития платёжно-расчётных систем на пространстве БРИКС / В. И. Чумаковский, М. С. Сафонов. – Текст : электронный // Мировая экономика. – 2025. – № 10(251). – С. 323–329. – URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202510_323.pdf (дата обращения: 14.07.2026).
8. The Global Findex 2025. – Текст : электронный // World Bank Group [сайт]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalindex> (дата обращения: 15.07.2026).
9. Bank for International Settlements. Statistics on Payment Systems, Clearing and Settlement Services («Red Book») 2025. – Basel : BIS, 2025. – URL: https://www.bis.org/statistics/payment_stats.htm (дата обращения: 16.07.2026).

10. International Monetary Fund. Balance of Payments Statistics Yearbook, 2025. – Washington, DC : IMF, 2025. – Part 1. – URL: <https://data.imf.org/?sk=7A513D37-9AD0-41C2-AF7E-7CB7A49DF8CD> (дата обращения: 17.07.2026).
11. Saaty, T. L. Decision making with the analytic hierarchy process / T. L. Saaty. – DOI 10.1504/IJSSCI.2008.017590. – Текст : электронный // International Journal of Services Sciences. – 2008. – Vol. 1, № 1. – P. 83–98. – URL: https://www.researchgate.net/publication/250035755_Decision_making_with_the_analytic_hierarchy_process_Int_J_Serv_Sci (дата обращения 17.07.2026).

References

1. Podolskaia T. V. Digitalization of Finance in BRICS Countries: From Domestic Efficiency to Cross-Border Interoperability. T. V. Podolskaia, A. O. Kochiev. DOI 10.18334/eo.16.3.126293. *Ehkonomichekieskie otnosheniya*. [Economic Relations]. 2026. Vol. 16. № 3. Pp. 1450–1465. EDN FCZKHT. (In Russ.) URL: <https://1economic.ru/lib/126293>
2. Investing in a Sustainable Future : Annual Report 2024. New Development Bank. Shanghai : NDB, 2025. 165 p. (In Eng.) URL: https://www.ndb.int/annual-report/2024/pdf/NDB_AR_2024_complete.pdf
3. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs Global Economics Paper. 2001. № 66. (In Eng.) URL: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2013/04/build-better-brics.pdf>
4. Stuenkel O. The BRICS and the Future of Global Order. Lexington Books. 2015. 268 p. ISBN 978-0-7391-9321-1. (In Eng.) URL: https://www.researchgate.net/publication/305452869_STUENKEL_Oliver_The_BRICS_and_the_future_of_global_order_Lanham_Lexington_Books_2015_228p_ISBN_978-0-7391-9321-1
5. Gusarova S. A. Current Trends in the Development of Banking Systems in BRICS Countries. S. A. Gusarova, I. V. Gusarov. *Voprosy novoi ehkonomiki* [Issues of the New Economy]. 2014. № 2. Pp. 18–27. EDN SFEZWP. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21623744>
6. Rylova B. Iu. Prospects for the Development of the Banking Systems of BRICS Countries in the Context of Digitalization. B. Iu. Rylova, Sh. U. Niiazbekova. *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyi kontrol'*. [Currency regulation. Currency control]. 2025. № 11. Pp. 35–44. EDN VQZKQP. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=88845611> (In Russ.)
7. Chumakovskii V. I. Prospects for the Development of Payment and Settlement Systems Within the BRICS Area. V. I. Chumakovskii, M. S. Safonov. *Mirovaya ehkonomika*. [World Economy]. 2025. № 10(251). Pp. 323–329. (In Russ.) URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202510_323.pdf
8. The Global Findex 2025. World Bank Group [site]. (In Eng.) URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalindex>
9. Bank for International Settlements. Statistics on Payment Systems. Clearing and Settlement Services («Red Book») 2025. Basel : BIS, 2025. (In Eng.) URL: https://www.bis.org/statistics/payment_stats.htm
10. International Monetary Fund. Balance of Payments Statistics Yearbook, 2025. Washington, DC : IMF, 2025. Part 1. (In Eng.) URL: <https://data.imf.org/?sk=7A513D37-9AD0-41C2-AF7E-7CB7A49DF8CD>
11. Saaty T. L. Decision Making with the Analytic Hierarchy Process. DOI 10.1504/IJSSCI.2008.017590 *International Journal of Services Sciences*. 2008. Vol. 1, № 1. P. 83–98. (In Eng.) URL: https://www.researchgate.net/publication/250035755_Decision_making_with_the_analytic_hierarchy_process_Int_J_Serv_Sci

Статья поступила 21.07.2026

© И. В. Попова, 2026

*Рецензенты: Е. П. Мельникова, д-р техн. наук, проф.,
М. М. Гуменюк, канд. экон. наук, доц.,
Автомобильно-дорожный институт
(филиал) ДонНТУ в г. Горловка*

И. В. Попова

Комплексная оценка интеграционного потенциала банковских систем стран БРИКС

В статье исследуются концептуальные основы и факторы, определяющие эффективность финансовой интеграции банковских систем стран БРИКС. Актуальность исследования обусловлена необходимостью снижения зависимости Глобального Юга от традиционной доллароцентричной архитектуры и формирования автономного финансового контура.

Автором обоснована целесообразность перехода от фрагментарного анализа отдельных национальных секторов к комплексной оценке их интеграционного потенциала. В этих целях разработана оригинальная модель интегрального индекса банковской интеграции (ИБИ). Методика учитывает синергетический эффект четырёх взаимосвязанных блоков: институционального, инфраструктурного, цифрового и валютно-расчётного. Весовые коэффициенты распределения значимости между блоками обоснованы с применением метода анализа иерархий (АНР), что обеспечивает методологическую прозрачность модели.

На основе апробации методики на актуальных статистических данных Всемирного банка, МВФ и Банка международных расчётов за период 2024–2025 годов выявлены существенные структурные диспропорции внутри расширенного состава альянса. Результаты количественного анализа указывают на то, что уровень развития институтов выступает фундаментальным ограничителем финансовой интеграции: ни высокий уровень

цифровизации, ни активное использование национальных валют не способны компенсировать пробелы в качестве банковского регулирования и независимости надзорных органов.

Доказано, что фрагментарное развитие отдельных элементов недостаточно для формирования единого пространства; только сбалансированное укрепление всех компонентов позволяет перейти к созданию многоуровневой финансовой платформы БРИКС. Практическая значимость работы заключается в предложении регуляторам и Новому банку развития объективного инструментария для бенчмаркинга, выявления «узких мест» национальных банковских систем и приоритизации инвестиционных проектов по гармонизации финансовых рынков.

БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ БРИКС, ФИНАНСОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ИВІ, ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РАСЧЁТЫ

I. V. Popova

Comprehensive Assessment of the Integration Potential of the BRICS Countries' Banking Systems

The article examines the conceptual foundations and factors determining the effectiveness of financial integration of the banking systems of the BRICS countries. The relevance of the study stems from the need to reduce the Global South's dependence on the traditional dollar-centric architecture and to build an autonomous financial framework.

The author substantiates the rationale for shifting from the fragmented analysis of individual national sectors to the comprehensive assessment of their integration potential. To this end, an original model of the Integral Banking Integration Index (IBI) is developed. The methodology accounts for the synergistic effect of four interrelated blocks: institutional, infrastructural, digital, and monetary-settlement. The weight coefficients reflecting the relative importance of each block are justified using the Analytic Hierarchy Process (AHP), which ensures the methodological transparency of the model.

Based on the testing of the methodology using up-to-date statistical data from the World Bank, the IMF, and the Bank for International Settlements for the period 2024–2025, significant structural imbalances within the expanded alliance are identified. The results of the quantitative analysis indicate that the level of institutional development acts as a fundamental constraint on financial integration: neither a high level of digitalization nor the active use of national currencies can compensate for shortcomings in the quality of banking regulation and the independence of supervisory authorities.

It is demonstrated that the fragmented development of individual elements is insufficient for building a unified space; only a balanced strengthening of all components enables the transition to creating a multi-level BRICS financial platform. The practical significance of the study lies in offering regulators and the New Development Bank an objective toolkit for benchmarking, identifying bottlenecks in national banking systems, and prioritizing investment projects aimed at harmonizing financial markets.

BRICS BANKING SYSTEMS, FINANCIAL INTEGRATION, IBI INTEGRAL INDEX, CROSS-BORDER PAYMENTS

Сведения об авторе:

Попова Ирина Витальевна

Доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Банковское дело» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Российская Федерация,

SPIN-код РИНЦ: 2724-2584
ORCID: 0000-0002-8922-5614
AuthorID: 786691
Scopus ID: 57192977998
телефон: +7 949 391-10-21
Эл. почта: irinapo@yandex.ru

Author's information:

Popova Irina Vitalevna

Doctor of Economic Sciences, Docent,
Head of the Chair "Banking" of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Donetsk National University of Economics and Trade Named After Mikhail Tugan-Baranovskiy", Donetsk, DPR, Russian Federation,

RSCI SPIN: 2724-2584
ORCID: 0000-0002-8922-5614
AuthorID: 786691
Scopus ID: 57192977998
Phone: +7 949 391-10-21
Email: irinapo@yandex.ru